Для Цю Муйин, самая болезненная вещь в жизни - это не что иное, как видеть кого-то, кого она когда-то презирала и презирала, живя лучшей жизнью, чем она, богаче, чем их семья.

И теперь Йе Фан, это ничем не отличается.

Стеклянное семя император зеленое!

Это было что-то, что стоило сотни миллионов долларов.

Несмотря на то, что Цюй Муйин женился на Чу Вэньфэй как богатая жена, но какой бы богатой ни была семья Чу, она все равно принадлежала отцу Чу Вэньфэя.

По крайней мере, теперь он вообще не принадлежит Чу Вэнфэй.

Иными словами, активы, которыми может манипулировать нынешняя семья Цю Му Инь, составляют всего несколько миллионов.

Теперь, когда оранжевые Цюй Му и Йе Фан вдруг стали миллиардерами, намного богаче своей семьи, даже вся семья Цю уже не могла сравниться с ними, конечно, Цюй Му Инь ревновал!

Никто не мог понять, какую злобную ревность испытывал Цю Му Инь в это время, весь человек был близок к тому, чтобы сойти с ума.

Особенно сейчас, цена этого стеклянного семени императора зеленого цвета все еще раздувается, и видя, что он уже сломал 200 миллионов, ревнивые глаза Цю Му Иня кровоточили.

Однако, несмотря на то, что этот императорский зеленый цвет был поднят до такой небесной цены, Ye Fan все еще не имел никакого намерения сделать ход, полностью действуя так, как будто он ждал, когда цена пойдет вверх, только сказав, что у него не было намерения сделать ход вперед еще.

"Не надо~"

"Мистер Йе, вы слишком низкая цена ах, пока вы можете сделать ход, мы можем обсудить все." Ли Хонюань был весь взволнован, боялся, что если он пропустит этот раз, то императорский зеленый нефрит будет взят кем-то другим.

Ведь такой императорский зеленый изумруд был совершенно недосягаем и имел высокую коллекционную ценность. Более того, даже если его не собирали и не продавали в качестве браслета, то любой из них можно было бы продать за десятки или сотни миллионов долларов. Более того, зелёный цвет, который предложил Йе Фан, не был маленьким, и его было более

чем достаточно, чтобы сделать две или три пары браслетов.

Даже если бы двести миллионов долларов его купить, можно было бы получить прибыль!

Рынок этих редких вещей полностью выставлен на продажу. Сколько стоит цена, и все ли зависит от продавца?

Поэтому для этих богатых купцов, если бы они могли выставить на аукцион этот императорский зеленый от Ye Fan, это было бы прибылью!

Но Йе Фан была жирной и не имела ни малейшего намерения сделать ход. У Ли Хонюэня не было другого выбора, кроме как найти другой способ убедить Е Фань, используя гуманные средства.

Итак, Ли Хонюань нашел Шэнь Фэй с доброй улыбкой на лице: "Племянник Шэнь Фэй, господин Йе - твой друг, верно? Ради моих отношений с твоим отцом, сделай мне одолжение и убеди этого твоего друга продать мне императорский зеленый, даже если Это нормально - дать мне половину."

"Твоему дяде Ли очень нравится этот зеленый~"

"Племянник Шен Фей, помоги своему дяде". Поза Ли Хонюэня на этот раз была очень низкой, полностью умоляя о помощи, где до сих пор оставалась малейшая надменность и присутствие полок.

Шэнь Фэй сразу засмеялся, а потом дразнил головой: "Нет, нет, дядя Ли". Я не могу подойти к нему слишком близко, он деревенская шишка со скромным статусом, если я подойду слишком близко к нему, я не только потеряю свою цену, я также потеряю человека своего отца".

"Итак, дядя Ли, боюсь, я действительно не могу помочь тебе с этой услугой". Я должен прислушаться к твоим словам и в будущем уйти далеко от брата Фэна и прервать все контакты с ним напрямую".

"Такой бедный мальчик из деревни даже не имеет квалификации, чтобы позволить нам говорить, не говоря уже о том, чтобы шептать, чтобы умолять его сделать что-нибудь"?

Шэнь Фэй узнал от презрения Ли Хонюэня к Ye Fan только что и сказал с яростью.

Ли Хонюань знал, что Шэнь Фэй издевался над ним, его старое лицо покраснело, и он знал, что ему стыдно, поэтому он опустил голову и горько сказал: "Племянник Шэнь Фэй! перестань насмехаться над дядей Ли, я ошибаюсь. Я ошибаюсь, не так ли?"

"Это глаза моей собаки слепы к правде."

"Но племянник Шен Фей, не говорите так господину Йе только что, иначе у меня действительно не будет шансов~"

"Несмотря на то, что дядя умоляет тебя!"

Ли Хонюань был полон горечи, но также знал, что он ошибся, но в это время был в ужасе и умолял Шэнь Фэй.

Когда Шэнь Фэй увидел ситуацию, он покачал головой и улыбнулся: "Хорошо, дядя Ли, нет нужды в этом трепете, я просто не дам господину Йе ни слова". Что касается вопроса о покупке нефрита, я не могу тебе помочь, ты ведь можешь разобраться сам, да?"

Шэнь Фэй последовал за Ли Хонюэнем, который не имел с ним близких отношений, а был лишь деловым партнером отца.

Кроме того, он сам все еще хотел купить императорский зеленый Ye Fan, но из-за своей дружбы Шэнь Фэй был слишком смущен, чтобы открыть рот.

Что, если брат Фан вообще не собирается его продавать, не будет ли он принуждать к этому других?

"Как дела, Шаоджи?"

"Я сказал, что Ван не обычный человек, ты мне раньше не верил, но теперь веришь, да?"

"Брат Фанат, это называется не выбор камня, но когда ты выбираешь камень, это удивительно!"

"В общей сложности были выбраны два камня, один из которых является положительным солнечным зеленым, а другой более драгоценный император зеленый~".

"Ёбаная курица, Ван просто потрясающий!"

"Уверен ты или нет, но я все равно уверен в брате Фэне". Шэнь Фэй больше не обращал внимания на эту Ли Хонюань, а вместо этого обратился к Хань Шаоджи и вздохнул.

В это время Хань Шаодзе также сильно кивнул, когда смотрел на переднюю часть Йе Фана: "Фей, я не буду лгать тебе, я, Хань Шаодзе, не служил многим". Люди, но брат Ван определенно один из них!"

"Золовка, я так тебе завидую. Ты замужем за хорошим человеком".

"Ты должна радоваться, что я мужчина, иначе, если бы я была дочерью, я бы точно украла у тебя Ван, невестка". Быть любовницей тоже хочется". Хань Шаоджи сказал, что, глядя на переполненные люди перед ним, полный восхищения.

Что касается Цю Му Оранжевой, но она стояла там, также глядя на этого человека издалека, она ничего не сказала, но ее прекрасные глаза мерцали необъяснимым светом.

Это был праздник? Рад, что ты замужем за Эваном?

Или это гордость? Гордишься тем, что у тебя такой удивительный муж?

Возможно, даже сама Осенняя Му Оранжевая не была ясна.

В это время Йе Фан снова встал на высокую платформу, поднял микрофон и продолжил свою ранее незавершенную речь перед собравшимися:" Дамы и господа, я, Йе Фан, обычный человек, такой же обычный, как миллионы людей, не более".

"Как сказала вон та госпожа Цю Му Инь, я приехала из деревни, я еще больше вхожу в семью Цю, я не такая, как все здесь, у меня нет выдающегося... Семья, с семейным состоянием в десять тысяч слотов, я обычный человек, скромный и бедный человек во рту Мисс Осенняя Покупка".

"Настоящим я извиняюсь перед всеми вами здесь, и я извиняюсь перед мисс Цю Мюин".

"Я, Йе Фан, родом из смиренной и бедной семьи, у меня нет квалификации, чтобы быть здесь, и у меня нет квалификации, чтобы предстать перед уважаемой госпожой Цю, и у меня нет квалификации, чтобы быть с Уважаемая госпожа Цю Мюин присоединяется к нам на этом аукционе сырых камней".

"Я, Е Фан, искренне сожалею о том, что испортил элегантное настроение госпоже Цю Му Инь, потерял уважаемый статус госпожи Цю Му Инь и повлиял на настроение всех. "

"Как сказала мисс Осенний Мьюинг, это я всем лгала, я действительно ничего не знаю об азартных играх!"

"Простите"

Голос, наполненный извинениями Йе Фан, медленно раздавался по всему коридору.

Десять минут назад, когда Йе Фан сказал эти слова, в глазах толпы, это действительно могло быть извинением.

Но теперь, чтобы повторить это еще раз, Йе Фан, который открыл Императорскую Зеленую, будет, блядь, притворяться!

Одним взглядом они расцвели в имперский зеленый цвет, создав беспрецедентную историю в изумрудном мире Юньчжоу.

Если это все еще называется невежеством, то кто же они?

Идиот?

http://tl.rulate.ru/book/41102/949981